

УДК: 304.2; 316.77

Елена Игоревна Кудрявцева
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: МЕЖДУ УТОПИЕЙ И АНТИУТОПИЕЙ

Аннотация. От первоначальных идей, связывающих эффективность и качество жизни с автоматическим преобразованием больших данных, до настоящего триумфального шествия цифровых технологий прошло более 100 лет. За это время были оформлены основные утопические и антиутопические сценарии развития кибернетического, компьютеризированного и цифрового мира. Автор рассматривает ожидания, сформированные в течение XX в. и в первой четверти XXI в., и сравнивает их с теми реалиями, в которых протекает современная профессиональная и бытовая жизнь. Анализ и оценка современных практик применения цифровых технологий позволяют обнаружить два противополож-

© Кудрявцева Е.И., 2023.

ных тренда. С одной стороны, это расширение возможностей, раскрывающих утопические ожидания, сформулированные в прошлом, относительно кибернетических, автоматизированных, компьютеризированных практик. С другой стороны, это новые обстоятельства, меняющие границы субъектной приватности, о которых предупреждали авторы антиутопий. Быстрое развитие технологий и их ввод в систему профессиональных и обыденных практических инструментов привели к сегментации социума по нескольким новым основаниям. К ним относятся не только готовность и навык использования гаджетов и включенных в них технологий, но и критерии формирования доверия, параметры определения достоверности. Социальная сегментация связана с индивидуальными и поколенческими возможностями адаптации к новым технологиям, стремлением приспособить эти технологии к индивидуальным и социальным потребностям, а также с индивидуальным и коллективным формированием смыслов использования этих технологий в контексте собственного когнитивного опыта. Основной гипотезой, сформулированной в результате аналитического исследования, выступает предположение о том, что параллельно развиваются несколько смысловых миров, связанных с формированием отношения людей к цифровым технологиям. Между этими смысловыми мирами до сих пор недостаточно развита коммуникация, что может приводить к активизации смысловых войн, имеющих разный масштаб.

Ключевые слова: цифровые технологии, метафора утопии и антиутопии, субъектность, социальная коммуникация, смысловые войны.

Elena I. Kudryavtseva

HSE University

Saint-Petersburg, Russian Federation

DIGITAL REALITY: BETWEEN UTOPIA AND DYSTOPIA

Abstract. More than a hundred years have passed from the original ideas linking efficiency and quality of life with the automatic transformation of big data to the real triumphant procession of digital technology. During this time, the main utopian and dystopian scenarios for the development of the cybernetic, computerized and digital world were framed. The author considers the expectations formed during the twentieth century and in the first quarter of the 21st century, and compares them with the realities in which modern professional and everyday life proceeds. The analysis and evaluation of modern digital practices reveals two opposite trends. On the one hand, it is an expansion of opportunities that reveal utopian expectations formulated in the past regarding cybernetic, automated, computerized practices. On the other hand, these are new circumstances that change the boundaries of subject privacy, which the authors of dystopias warned about. The rapid development of technologies and their introduction into the system of professional and ordinary practical tools led to the segmentation of society on several new grounds. These are not only the readi-

ness and skill of using gadgets and the technologies included in them, but also the criteria for building trust, parameters for determining reliability. Social segmentation is associated with individual and generational possibilities of adaptation to new technologies, the desire to adapt these technologies to individual and social needs, as well as with individual and collective formation of the meanings of using these technologies in the context of their own cognitive experience. The main hypothesis formulated as a result of analytical research is the assumption that several semantic worlds related to the formation of people's attitudes towards digital technologies are developing in parallel. Communication between these semantic worlds is still not well developed, which can lead to the intensification of semantic wars of different scale.

Keywords: digital technologies, utopia and dystopia metaphor, actor position, social communication, semantic wars.

Осмысление роли современных цифровых технологий в жизни отдельных людей и сообществ представляет собой новую область гуманитарных исследований. Выраженный тренд этих исследований – оценка отношения пользователей к самим технологиям, акторам, вовлекающим пользователей в их применение, и результатам такого использования через нечеткую дихотомию «возможности–опасности» [7]. Этот тренд является тенью предположений и ожиданий, сформированных более 100 лет назад, в тот период, когда сами эти технологии представлялись как перспективное «техническое волшебство» и не имели материальной референции. Именно в этот период зарождаются, а впоследствии активно развиваются утопический и антиутопический дискурсы [8], определяющие отношение к технологическим прорывам в области кибернетики, информатики и цифровизации. Предположения и ожидания, сложившиеся в рамках этих дискурсов, являлись результатом проекций понимания сущности технологического прогресса, переживаемого людьми рубежа XIX–XX вв. (паровая тяга, электричество, воздухоплавание) и представлений о принципах и закономерностях социального устройства и человеческой психологии, которые в общих чертах были сформированы к 1920-м гг. Сформированные ожидания не сразу были распознаны, когда новые технологии на самом деле ворвались в обыденную и профессиональную практику.

Именно отставание осмысления происходящего от темпов социокультурных трансформаций стало причиной помещения современных взглядов на цифровую реальность в пространство представлений о технологических утопиях и антиутопиях, но не как о противоположностях, а как об одновременно сосуществующих качественных состояниях [3]. Сосуществование противоположных характеристик в описании раскрывающейся перед нами реальности – не только и не столько исследовательская оценка, сколько отражение разнородных отношений людей к эффектам, создаваемым цифровыми технологиями. Эти разнородные и зачастую

внутренне противоречивые отношения можно обнаружить в исследованиях доверия, как на уровне отдельных организаций [6], так и на уровне общественных институтов [1].

Также показательными являются дискуссии относительно источника развития цифрового мира, природы его всеохватности. С одной стороны, выделяется социальное конструирование, заключающееся в «стихийной цифровизации», в том числе через развитие приложений, используемых в обыденной практике. С другой стороны, интеллектуальное конструирование, состоящее в направленном формировании технологий, связывающих государства и общества [2]. Имеются данные, свидетельствующие о том, что разные источники вовлечения в использование технологий у разных поколений формируют отношения, различающиеся по уровню доверия [1].

Немаловажным обстоятельством в развитии не только самих технологий, объема их использования, но и нового всплеска их обсуждения, стала ситуация, обусловленная пандемией. Большинству работающих людей пришлось столкнуться с тем, что владение технологиями и обладание персональными гаджетами стали факторами адаптации к новым условиям, не только в обыденном, но и в профессиональном плане. Ускорение технологического развития, приданное пандемией, привело к тому, что системы искусственного интеллекта в данный момент используются в более чем 50% компаний [4], что в 2 с лишним раза выше объемов 2017 г.

В то же время производительность как главный эффект технологичности не только не показывает роста, но и демонстрирует некоторое снижение, названное парадоксом производительности. Этот эффект, в частности, объясняется природой конструирования цифровой среды [9], упомянутой нами ранее. Дискуссия, разгоревшаяся в начале 2023 г., относительно возможностей и ограничений использования ChatGPT и подобных технологий искусственного интеллекта, является ярким примером противостояния стихийных и направленных форм технологического продвижения.

Споры относительно пользы и вреда, возможностей и опасностей, выступающих в качестве основных эффектов цифровизации, оставляют в стороне важный аспект взаимодействия человека и технологий, а именно – проблему субъектности. Субъектность человека, интенциональная основа его деятельности, торпедируется современными технологиями, сметая привычные границы понимания человеком таких важных явлений, как «я сам», «мое решение», «результат моих действий». Ответственность, которая формирует и развивает субъектность каждого человека с раннего возраста, теряет почву. При взаимодействии с цифрой результат действия предопределяется уже не самим действием, а той программой, алгоритмом, которые этим действием запускаются (иногда – случайно, непредна-

меренно или ошибочно). И зачастую вернуть назад уже ничего нельзя, так как результат действия отдельного человека в цифровой среде часто становится достоянием среды (сети, базы данных) раньше, чем сам человек об этом узнает. Цифровая среда поглощает продукты субъектности, превращая человека в ресурс среды, на фоне его прежнего самовосприятия в качестве творца и пользователя этой среды [5].

Именно атака на субъектность является, на наш взгляд, причиной многих современных явлений, например мошенничества, жертвой которого оказываются как высокообразованные пожилые люди, так и недостаточно образованные лица среднего возраста. Современные формы мошенничества ориентированы на актуализацию субъектности через обращение в телефонном разговоре по имени, что раскрывает возможность спонтанной субъектной самореализации, которая переживается человеком как самостоятельные добровольные действия. Эта актуализированная субъектность и приводит к совершению действий, которые кажутся самому человеку полностью подконтрольными, разумными, осознаваемыми. В действительности субъектность при взаимодействии с любым гаджетом, средством связи начинается и заканчивается только в области субъектной интенции (цель, мотив, план), и, если действие инспирировано не самостоятельно сформированной интенцией, оно уже не может считаться автономным, субъектным и в полной мере самостоятельным.

Иной пример переносит нас в область профессионального и организационного взаимодействия. Объем применяемых технологий приводит к кратному возрастанию числа сотрудников компаний (один из источников парадокса производительности), во многом – за счет роста подразделений, обеспечивающих безопасность хранения и передачи больших данных. Специалисты по безопасности зачастую оказываются заказчиками работ по преобразованию программ, которыми пользуются специалисты узких профильных областей, в новые по причине недостаточной безопасности. Объяснения, касающиеся пользовательского удобства, организационных институций, сложившихся на основе этих программ, могут не приниматься в расчет. Возникает жесткий конфликт, разрешение которого далеко не всегда способствует профессиональной, организационной и коммерческой эффективности компаний.

Заключительным примером выступает широко обсуждаемая программа, изложенная в Гражданском кодексе Китайской Народной Республики, вступившем в силу 1 января 2021 г., законодательно вводящим социальный рейтинг в качестве основы взаимодействия гражданина и государства. Ситуация, описываемая информационными источниками как «цифровой концлагерь», требует изучения и не только с точки зрения

применяемых технологий. Не стоит недооценивать адекватность технологических китайских государственных решений представлениям рядовых китайцев относительно их собственной субъектности.

Указанные примеры только на первый взгляд относятся к разным областям социальной практики и могут рассматриваться в качестве предметов различных научных дисциплин. Фактически они являются фрагментами той общей картины, которая открывается нашему взору, направленному на рассмотрение сущности цифровой среды и выявление смыслов, ею порождаемых. Различия в представлениях людей, являющихся заказчиками, разработчиками, пользователями и жертвами цифровых технологий, являются источниками больших и малых конфликтов, способы разрешения которых еще больше могут развести стороны на разные полюса понимания цифрового мира как утопически привлекательного и полного возможностей и как опасного и жестокого, отнимающего последнюю надежду на субъектную самостоятельность.

Понимание сущности смысловой разобщенности в отношениях с цифровой средой может стать подходом, позволяющим не только интерпретировать, прогнозировать, но и предотвращать смысловые войны разного масштаба. Данный подход позволяет определить критерии расхождения позиций и точки соприкосновения за пределами таких привычных не только для научного анализа, но и для обыденного стереотипного взгляда предикторов, как возраст, принадлежность к поколению, образованность, характер профессионализации.

Смыслы цифрового взаимодействия – это смыслы собственной субъектности. Рефлексия субъектности помогает людям в различных ситуациях контролировать собственные цифровые практики. Также именно обсуждение сути и границ субъектности может дать ключ к нахождению общего языка с теми, кто находится на ином поле отношений к цифровому миру. В этом случае место актуализации метафор утопий и антиутопий в массовом сознании займут конструктивные представления о современном человеке, его возможностях и ресурсах, предоставляемых ему актуальным цифровым миром.

Литература

1. Европейское исследование ценностей (European Values Study) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europeanvaluesstudy.eu/> (дата обращения: 12.04.2023).
2. Пржиленский В.И. Конструирование цифровой реальности: интеллектуальное VERSUS социальное // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 25. № 4. С. 668–682.

3. Сиоран Э.М. Механика утопии // Сверхчеловек или симулякр. Антология философии от Ницше до Бодрийяра. М.: Родина, 2020. С. 385–421.
4. Состояние ИИ в 2022 году: Обзор полутора десятилетий / Опрос McKeansey 06 декабря 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade-in-review> (дата обращения: 12.04.2023)
5. Тульчинский Г.Л. Субъектность как ответственное сознание самости: распределенная идентификация и прокреативность автопроекции // Человек как открытая целостность. Новосибирск: Институт философии Российской академии наук, 2022. С. 63–75.
6. Abraham Ch. et al. How Digital Trust Drives Culture Change: Privacy is a Right, Not a Privilege // MIT Sloan Management Review. 2019. 10 p.
7. Kirby A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle Postmodern and Reconfigure Our Culture. New York, London: Continuum, 2006. 282 p.
8. Kumar K. Utopia and Anti-Utopia in Modern Times. Blackwell; 1st edition, 1987. 506 p.
9. Sharma R. Here's how to solve the productivity paradox // Financial Times. 2022. 18.07 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/1c7bba9f-4e01-4e54-921b-198369f25950> (дата обращения: 12.04.2023)